

РАЗДЕЛ 1 МАТЕРИАЛЫ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ

ПОЛИКУЛЬТУРНАЯ ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ КАК ОСНОВА СОВРЕМЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ: ПАМЯТИ ДЕНИСА ОЛЕГОВИЧА ПОЛОВЦЕВА

С. А. Важник

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

e-mail: waznik@yandex.ru

В публикации на примере жизненного и творческого пути самобытного учёного-литературоведа Дениса Олеговича Половцева раскрывается понятие «поликультурная языковая личность». Это такая личность, которая воспитывается в поликультурной среде и формируется средствами родного и изучаемого языков. Современная Беларусь как раз и является таким поликультурным пространством, что позволяет говорить о белорусской языковой личности.

Ключевые слова: поликультурная языковая личность; белорусская языковая личность; двуязычная языковая личность; прецедентные имена.

MULTICULTURAL LINGUISTIC PERSONALITY AS THE BASIS OF MODERN COMMUNICATION: TO THE MEMORY OF DENIS OLEGOVICH POLOVTSEV

S. A. Vazhnik

Belarusian State University

Minsk, Belarus

e-mail: waznik@yandex.ru

In the publication, on the example of the life and creative path of the original scientist and literary critic Denis Olegovich Polovtsev, the concept of “multicultural linguistic personality” is revealed. This is the kind of person who is brought up in a multicultural environment and is formed by the means of the native and studied languages. Modern Belarus is precisely such a multicultural space that allows us to speak of a Belarusian linguistic personality.

Key words: multicultural linguistic personality; Belarusian linguistic personality; bilingual linguistic personality; precedent names.

Про *языковую личность* написано много, начиная с работ В. В. Виноградова, Г. И. Богина и заканчивая работами Ю. Н. Караулова и его последователей. Здесь мы не оригинальны в своей – «карауловской» – интерпретации этого понятия.

Поликультурную языковую личность понимаем как личность, развивающуюся в поликультурной среде и формирующуюся средствами родного и изучаемого (-ых) языков. Языки выступают при этом как средство сохранения и трансляции той или иной национальной культуры.

Современная Беларусь (белорусская языковая ситуация) – то самое искомое поликультурное пространство (*«мы жывём на скразняку культур»* А. Мальдис), где становление языковой личности происходит в контексте, как минимум, двух культур – *белорусской и русской*. На т. наз. «пограничье» подключается языковой «круг» других культур – *украинской, польской, литовской, латвийской*. Так сложилось исторически и географически. Наблюдается взаимодействие и взаимопроникновение различных культур, что определяет поликультурный характер коммуникации.

В новой «глобальной ситуации» формирование поликультурной языковой личности происходит также посредством изучения в школе и в ВУЗе иностранных языков и мировой культуры. При этом напрашивается акцент на отражении самобытности и уникальности национальной – родной – культуры.

Всё выше отмеченное позволяет говорить о **белорусской языковой личности**, поликультурной по своей сущности.

Белорусская языковая личность – «натура» противоречивая: напрашивается аналогия с известными героями произведений Я. Купалы и А. Мрыя. У каждого из нас есть «выбор», на каком языке думать, на каком выражать свои мысли. Кто-то без проблем может свободно переключаться в процессе коммуникации с одного языка на другой; кто-то так и не может «осилить» второй государственный язык. Итог – появление «трасянки».

Вопрос о *двуязычной личности* ждёт ещё своего исследователя, как и вопросы социо- и психолингвистических предпосылок формирования «гармонического двуязычия» [1, с. 259].

I

Поликультурность языковой личности связана не только с (1) родным и приобретенным (-и) языками. Она обусловлена также другими факторами: (2) местом рождения, (3) местом проживания, (4) воспитанием и образованием, (5) сферой деятельности, (6) окружением...

Поликультурность *Дениса Олеговича Половцева* (далее – **Д. О.**) очевидна.

(1) Д. О. в совершенстве владел четырьмя языками: *русским* (языком семьи); *белорусским*, изучаемым в школе (языком культуры титульной нации); *английским* и *немецким*, доведенными до совершенства в МГЛУ (языками-трансляторами европейской культуры).

(2-3) Рождение в **Витебске** – колыбели всемирно известных художников, Мекке белорусского авангарда и супрематизма – во многом определили культурную «группу крови» нашего Героя. Столичный **Минск** – это признание его успехов на научной ниве, а также его таланта организатора.



Оппозиция **Витебск – Минск** долгое время коррелировала в сознании Д. О. с оппозицией «свой – чужой», пока столица не приняла нашего Героя за своего. Когда в 2006 году в жизни Д. О. появился «магический» **Вильнюс**, полюса в оппозиции поменялись на «родной – МОЙ»: Вильнюс стал восприниматься «как рай на Земле по ощущениям» и стал городом, где сбываются мечты (про это см. Раздел II). Как ни странно, Д. О. нашёл рай в чужой стране. Хотя Вильнюс для белоруса «чужой» достаточно относительно. Тот, кто знает белорусскую историю Вильни, поймет наш посыл правильно.

Кроме трех основных топосов в жизни и творчестве Д. О., назовём ещё города, в которых были опубликованы его научные работы: *Барановичи, Брест, Брянск, Великий Новгород, Витебск, Гродно, Днепропетровск, Киев, Мозырь, Могилёв, Москва, Новополоцк, Орёл, Полоцк, Смоленск, Рязань, Харьков, Чебоксары, Челябинск*.

Поликультурные личности открыты миру. Д. О. очень любил путешествовать. Сразу вспоминается фото на сайте ФСК, подписанное: «*Заведующий кафедрой Д. О. Половцев посетил ряд ВУЗов г. Брянска*». Обязательно посмотрите на счастливую улыбку этого человека!!

Д.О. побывал в *Латвии, Литве, Молдове, России, Украине, США, Турции и Эстонии*.

(4) Профильное образование Д. О. получил в лингвистическом ВУЗе – *Минском государственном лингвистическом университете*. Там

же прошло и обучение в очной аспирантуре по специальности 10.01.03 «Литература народов стран зарубежья (западноевропейская литература)». С последующей успешной защитой диссертации «Проблема уникальности в творчестве Э. М. Форстера».

В плане поликультурности показательны стажировки Д. О.: в Летнем институте по американской литературе Университета г. Луисвилля (США, штат Кентукки; 15.06.2012-28.07.2012) и в Литовском эдукологическом университете (Литва, Вильнюс; 01.10.2014-31.12.2014).

(5) Прежде всего, отметим сферу научных интересов нашего Героя: литература Великобритании и США XX века и сравнительное литературоведение.

Преподавательскую деятельность Д. О. начал в Витебском государственном университете имени П. М. Машерова в 2003 году. Причем интересно, что работал сначала на «непрофильных» кафедрах педагогики и методики начального обучения (2003), начального образования (2004), дошкольного и начального образования (2008-2010). Далее было преподавание на кафедре иностранных языков Института парламентаризма и предпринимательства (2005-2007) и заведывание кафедрами в витебском филиале «МИТСО» (2010-2012) и Витебском государственном университете (2013-2014). С 2014 года Д. О. – заведующий кафедрой теории и практики перевода ФСК БГУ.

Показательно и членство Д. О. в Международной ассоциации преподавателей английского языка как иностранного, Белорусской ассоциации преподавателей английского языка, Белорусской ассоциации американских исследований, Российской ассоциации преподавателей английской литературы.

(6) На первом месте в **Окружении** Автора находятся Родители и его научный руководитель Юрий Викторович Стулов (в то время заведующий кафедрой зарубежной литературы МГЛУ). Именно им он посвятил свои монографии 2011 и 2017 гг. (см. Библиографические ссылки [2] и [3]).

Не последнее место занимают любимые Коллеги по работе (сужу об этом по предисловию ко второй монографии [3] и по последнему месту работы Д.О.).

Анализ публикаций Д. О. также очертил круг прецедентных имён, с которыми напрямую «общался» наш Герой. Представим список имён в хронологическом порядке: Платон, Ф. С. Фицджеральд, К. Г. Юнг, М. М. Бахтин, О. Хаксли, Э. М. Форстер, Ж.-П. Сартр, Е. Замятин, М. Арнольд, Дж. Оруэлл, М. Фрай, М. Фуко, Ю. Кунчинас, Р. Гавелис, Д. Эдгар, Т. Г. Капоте, К. Ишервуд, Д. Алмонд.

Для меня стало большим откровением, что публикации «*Личность и общество в романе Евгения Замятина “Мы”*», «*Детская зарубежная литература*», «*Вы готовы к экзамену по английскому языку?*», «*Английский язык для менеджеров туристских организаций*», «*Перевод деловой документации и корреспонденции*» также принадлежат Д. О., что свидетельствует о его всесторонней эрудиции и профессионализме.

II

Как известно, языковые личности проявляются в произведённых ими текстах: в идиостиле; в языковой модели мира данной личности; в доминантах, установках, мотивах, находящихся отражение в процессах порождения текстов; в особенностях восприятия чужих текстов [1, с. 43]. В качестве примера доминант приведём ключевые слова из списка публикаций Д. О.: *инаковость, Другой, английский модернизм, «двойное видение», мультикультурализм, технократия, рецепция Минска и Вильнюса, идентичность, «своё – чужое», «та сторона», инонациональное и национальное, «Я сам как Другой», коммуникативная речевая компетенция при аудировании, уровни понимания иноязычной речи на слух, мир детства, поиски своего «Я», постструктурализм, взрослость, «Я – Другой», британская драматургия, футурологический прогноз, творческая личность, английский национальный характер, проблемы коммуникации, проблема национального, расширяя границы белорусского литературоведения, пограничное пространство, социокультурное пространство, категория Другого, литовская классика, магический реализм, автобиографическая проза и др.* Также представляем их в «вертикальном контексте». Как видим, постоянно появляется «Другой», который не даёт Д. О. покоя в его научных поисках. Он ищет и находит его в разных произведениях разных авторов.

Надежда увидеть «между строк» САМОГО Автора оправдалась сполна, когда удалось подержать в руках две монографии Дениса Олеговича: «*Проблема инаковости в творчестве Э. М. Форстера*» (Витебск, 2011) [2] и «*Литературная палитра: вильнюсские наброски*» (Минск, 2017) [3]. Временное расстояние между монографиями – шесть лет, а такая существенная разница не только в фотографиях на «задней» стороне обложки, но и в манере (стиле) письма. Первая выдержана в лучших традициях академических штудий. Вторая написана «в удовольствие», от первого лица, в нарушение всех законов жанра. Самый показательный пример – *Заключение* величиной в одну строку:

Еще раз с благодарностью магическому городу... (с. 98).

А чего стоит **ПРЕДИСЛОВИЕ-ПРИЗНАНИЕ (ИЛИ НАОБОРОТ)** (сс. 5-9), написанное явно не по «лекалам» научной монографии:

Решил, что оно (предисловие. – С. В.) не будет подобно академическому, с его целями, задачами, никому не нужными другими формальностями... (с. 6).

Как точно подмечено! Нарратор свободен от условностей. И в этом его сила.

Хоть далее, как отмечает Автор, «язык статей, вошедших в настоящее издание, в отличие от сие пассажа, довольно академичен» (с. 6).

Начало предисловия до неприличия автобиографично, с пикантными деталями и эмоциями. Здесь же и вильнюсский хронотоп Автора. Так не пишут предисловия к монографиям? Прецедент создан. Читайте и завидуйте:

В ночь с 17 на 18 декабря 2014 года проснулся. Обычно плохо спалось, когда утром нужно было спешить на экспресс «Вильнюс – Минск», уходящий в семь утра с вокзала литовской столицы.

18 декабря никуда не нужно было вообще. Старый город, проспект и кафе на пересечении Вивульского и Швитригайлос, на Кудиркоса подождают. Как подождают и социальные сети, и электронная почта. Тем более подождают книги (с. 5).

Как это всем нам знакомо! Как важно находить время на такую «отдушину», чтобы подумать, порефлексировать, помечтать, наконец... А всё остальное пусть подождёт!..

Долго не спал, думал, размышлял, ворочался. Девчонки уже как неделю назад уехали домой в Витебск. Понял, что остался один. Подумал, что самый раз написать предисловие, именуемое признанием, или признание – предисловием. Не знаю. И не важно, что раздел о «Сказках старого Вильнюса» Макса Фрая еще не закончен; неважно, что роман Р. Гавелиса «Вильнюсский покер» еще не прочитан до конца. Это все будет сделано позже, в Минске (с. 5).

А вот и прецедентные имена, новые для белорусского читателя. Д. О. вводит их в наше культурное пространство:

Решил, что предисловие (признание) нужно написать именно здесь, в магическом городе, пока свежи впечатления от почти трехмесячного пребывания в соразмерной для человека литовской столице, пока их – по приезду – не нивелировала все еще разрастающаяся столица белорусская. Пока еще поздно-поздно вечером (неважно, что на дворе декабрь!) можно выйти на балкон в номере на одиннадцатом этаже в гостинице на Вивульского и смотреть на ночные холмы города. Пока еще можно попить глинтвейн – даже поздно-поздно вечером – на Ратушной или Кафедральной площадях, а лучше на обеих. Пока еще можно просто предвкушать наступающее Рождество, зажечь свечку в номере, ту-

шить, потом снова зажигать, пить глинтвейн или вермут. Пока еще можно просто **побыть одному**... [здесь и далее выделено нами. – С. В.] (с. 5).

Здесь весь Денис Олегович. Здесь он может позволить себе **побыть самим собой**. В такие минуты рождаются мыслители и философы.

В разделе «Рецепция Минска и Вильнюса на страницах альманаха “Монолог. Свободное творчество”» мы находим объяснение того, что значит **быть собой**: Автор приводит цитату из романа классика американской литературы К. Кизи «Над кукушкиным гнездом»:

А после, прячась в уборной от санитаров, я глядел на себя в зеркало и удивлялся, что кому-то удастся неслыханное дело – быть собой... На самом деле я собой не был; я был всего лишь таким, каким выглядел, таким, каким меня хотели видеть. А собой я, кажется, никогда не был.

Данная цитата, по мнению Д. О., имеет глубокий философский и экзистенциальный смысл:

Быть собой и не быть собой – это одновременно и быть Другим для других и Другим для себя, ибо самость постоянно находится между полюсами бинарных оппозиций «Я – Другой», «свое – чужое», наконец, «национальное – инонациональное» (с. 25).

И снова любимая тема Д. О. ещё со времён написания им кандидатской диссертации.

Д. О. признаётся в любви к... роману:

*Скажу сразу и прямо, что из всех этих текстов (речь о статьях, вошедших в монографию. – С. В.) **влюбился** только в один – в роман Ю. Кунчинаса «Туула», именно поэтому он и открывает настоящее издание. Ну как можно не **полюбить**, например, следующее... (с. 6).*

А дальше – яркое описание из романа литовского автора. Настолько яркое, что Д. О. захотелось самому добраться до «истины». С этого самого места Предисловие-признание превращается в **Предисловие-детектив** (здесь подумалось, что я не случайно в деканатских кругах по-дружески называл Дениса Олеговича **По**: аллюзия на представителя американского романтизма **Эдгара Аллана По** – автора первых детективных рассказов). Судите сами:

Не с первого раза добрался до улицы Оланду, не сразу увидел поворот на Ужупис. Но все-таки нашел, ибо карты города еще никто не отменял. Верил, что, свернув позже на улицу Кривю, иду по стопам Туулы и (или) Ю. Кунчинаса. В другой день шел по улице Полоцко, чтобы попасть на Бернардинское кладбище (с. 7).

И вот здесь, на самом интересном месте, выясняется, что он был не один – у Д. О. были «компаньоны», вернее «девчонки-компаньонки» (!!!):

Стоп. Забыл представить. Нет, не себя. Девчонок, моих «компаньонов» по Вильнюсу, в то время еще доцента кафедры иностранных языков Витебского государственного университета Ольгу Анатольевну Лукину и преподавателя той же кафедры Ольгу Павловну Кулик. Они – наивные – тогда еще не знали, что вместе со мной на Бернардинском кладбище и в Ужуписе вообще искали «тропу» Туулы (с. 7).

Прелестно, «девчонки» даже не знали, куда идут... Д. О. увлечён городом своей мечты. Более того, он не одинок даже после отъезда «компаньонов»:

*Позже я уже **один** стоял на месте слияния двух рек. Стоял и смотрел на бурный поток Вилейки. Это потом – после отъезда девчонок – я снова ходил гулять по району Жверинас, где в последние годы жил Ю. Кунчинас. Его дом, конечно, не нашел (с. 7-8).*

А далее начинается детективная история № 2, которая до конца дней не отпускала Д. О., – «магический город» Макса Фрая:

*Это уже после их отъезда я **жаждал Вильнюса М. Фрая**: иллюзорного, полного чудес, необыкновенного. Скоро Рождество, как ни как! Не то что целенаправленно искал, но думал – вдруг! – наткнусь на торговца картинками с изображениями котов на проспекте Гедиминаса, буду созерцать птицу свэзлу на Латако, пингвина на Пилес, и это нисколько не смешно... Все равно сохранилась надежда, что увижу нарисованных рыб на стенах на Жигиманту, глиняные колокольчики на Скапо, собаку-симптягу по кличке Кекс в окне на Филарету, кота Соуса на Вингрю, белого кролика по имени Лена на Кармелиту, зеркальные булыжники на Ратушной площади, наконец, магазин поддержанных канцтоваров на Швенто Стяпано... конечно, ничего этого не встретил и не увидел. Там, тогда, в реальности... А в фантазии – все что угодно. Так рождается **креативный дискурс**. Вильнюс, спасибо тебе за это! (с. 8).*

Вот, оказывается, в чем секрет!.. Так постепенно мы переходим к Признанию. В любви:

*В настоящей монографии есть, безусловно, и другой Вильнюс – непосредственно **МОЙ**... Он стал МОИМ в 2014 году. Он стал МОИМ Вильнюсом, **отвечающим моим ожиданиям и впечатлениям**. Город переместился в мое **внутреннее пространство**, и стал почти за три месяца родным. Это не просто **декларирование любви** к МОЕМУ Вильнюсу, это **признание**... (с. 8).*

Интересно, а Минск стал для Д. О. таким же родным? Отвечал ли он его ожиданиям и впечатлениям? Возможно, но Д. О. явно не спешил туда:

*Успел... Уезжаю 31 декабря. Значит, у меня еще есть время. Почти две недели. Время побыть **наедине** с **МОИМ** Вильнюсом и ему, по мере необходимости, побыть со мной.*

Спасибо тебе, Вильнюс! Аঁйй! (с. 9).

Красивая история любви Автора и Города... Теперь мы по крайней мере знаем, где Д. О. был по-настоящему счастлив и где был самым собой.

Возможно, после прочтения Предисловия-признания найдутся «паломники» по вильнюсским Палестинам Автора... Когда буду в «магическом городе» – обязательно пройду по стежкам-дорожкам Героя нашего времени.

III

28 октября 2021 г. на Факультете социокультурных коммуникаций БГУ была открыта аудитория имени *Дениса Олеговича Половцева* (каб. 719).

Открытие было приурочено к 100-летию БГУ. И очень правильно и справедливо, что в такие даты вспоминают людей, которые создавали Университет «на местах». Денис Олегович был одним из тех, кто творил и созидал на Гуманитарном факультете БГУ, а потом на ФСК – кто поднимал и высоко нёс *кафедру теории и практики перевода*.

Мы все и всех помним, *Дорогой Денис Олегович!*

Таким молодым факультетам, как ФСК, не хватает своей мифологии. Без доли сомнения, **Денис Олегович – легендарная личность**, о которой ещё при жизни слагались легенды и мифы. Уверен, о нём будут только добрые воспоминания. Говорят, он даже ругался по-доброму... А каким весёлым и компанейским человеком он... ЕСТЬ! Потому что он навечно вписан не только в историю Кафедры, ФСК и БГУ, но и в нашу память...

А в открытой аудитории будет ЛИТЕРАТУРНАЯ ГОСТИНАЯ!! Где коллеги-преподаватели и студенты будут стараться найти «Другого» на страницах новых иноязычных романов. Им в помощь – работы Мастера.

The Show Must Go On! «Скоро Рождество, как ни как»!

Библиографические ссылки

1. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 2-е, стереотипное. М. : Едиториал УРСС, 2002. 264 с.
2. Половцев Д. О. Проблема инаковости в творчестве Э. М. Форстера : монография. Витебск : МИТСО, 2011. 136 с.
3. Половцев Д. О. Литературная палитра: вильнюсские наброски : монография. Минск : БГУ, 2017. 100 с.